

84(2)р-Балк

М 157

872978

Суфар Макитов

РИТМЫ СЕРДЦА

42

САФАР
МАКИТОВ

РИТМЫ
СЕРДЦА

СТИХИ

012772

*Перевод с балкарского
Надежды Григорьевой*

Москва
Советский писатель
1978

Кабардино-Балкарская Государственная библиотека
БИБЛИОТЕКА имени Н. М. Крупской
гор. Нальчик, ул. Ногмова, 42

СИБЭЛК 12

СИБЭЛК

М 13

Творчество известного балкарского поэта Сафара Макитова, лауреата литературной премии Кабардино-Балкарской АССР, завоевало признание в республике. В новой книге, предлагаемой читателю, автор остается верен своим темам — воспевает горный край, Балкарию, любителю делами рук человеческих, размышляет о непреходящих ценностях духовных, чем так богат мир советского человека. Он пишет о дружбе народов, единой семье советских людей, обращается к истории, к героическому прошлому нашей страны. В его стихах находит яркое отражение и сегодняшний день Кабардино-Балкарии, связанной неразрывными узами со всей необъятной Отчизной мира и труда.

© Перевод на русский язык.
Издательство «Советский писатель», 1978 г.

70403—292
М————— 323—79 4702120200
083(02)—78

ТРОПА

Я жил в горах,
Где тысячи дорог
Я исходил
И вдоль и поперек.
Со всех тропинок
Старые следы
Шептали мне:
— Ступи сюда и ты! —
Но всяк тропинку
Ищет по себе.
У каждого
Она сродни судьбе.
Я не топтал
Чужие тропы зря:
Я шел всегда,
Свою тропу торя.

РАСПАХНИТЕ ДВЕРИ

Дочка, двери дома запирачь
Ни в жару не следует, ни в стужу.
Жди гостей, как очень скоро ждать
Ты научишься детей и мужа.

Люди! Посрывайте вы замки
И звонки с ворот своих снимите.
Лишь открытые сердца легки.
Распахните двери! Распахните!

Мы, балкарцы, знаем, что грешно
Гостя хлебом-солью не приветить.
Настежь душу, двери и окно!
Гость, как солнце, входит в двери эти.

НОВИЗНА

На земле
Уже тысячи лет
После ночи
Приходит рассвет.
С неба солнечный
Льется родник,
И земля
Обновляет свой лик.

Много лет
На любую зарю
С изумленьем я детским смотрю.
Ночь сменяется
Золотом дня.
Новизна,
Словно бубен звеня,
Никогда
Не обманет меня.
— Жизнь — движение! —
Я говорю.

Хоть достаточно
Я повидал,
Удивляться

Еще не устал.
Открываю
Страну за страной,
День за днем
И весну за весной.

Не устану
Следить никогда,
Как причудливо,
Словно вода,
Обновляясь
Почти без труда,
Вдаль текут
За годами года.

ВЕСНА В ГОРАХ

Уже подтаял снега нижний слой.
В долине дальней ручеек проснулся.
И старый тур, застывший над скалой,
От запахов весенних задохнулся.

Вот из берлоги, ободрав бока,
С трудом медведь вылезит недовольный.
Худому телу шкура велика —
Обвисла, как чужой тулуп нагольный.

Гремя как гром, взрывается ледник.
Ему раскатом эхо отвечает.
Ревет ущелье — это тур-старик
Свою весну последнюю встречает.

Зиме так долго не было конца!
Но шаг весны к вершинам гор все ближе.
Вот окотилась первая овца
И неклюжего ягненка лижет.

Снимают парни шубы. Широки
Их плечи под рубахами из ситца,
И сбрасывают девушки платки
И к солнцу поворачивают лица.

От зимней спячки, долгой, как всегда,
Природа просыпается неспешно.
Земля опять тепла и молода
И дышит жизнью, вечною и вешней.

ХЛЕБ

I

Живые кукурузные поля,
Необозримые поля пшеницы,
Вы дремлете,
Вам хлеб, наверно, снится,
Вам ливни пить,
От солнца золотиться,
Ласкаться к ветру,
Тихо шевеля
Тугих колосьев
Острые ресницы...
А хлеборобу скромному гордиться —
За труд сторицей
Воздаст земля.

Хлеб —
Высочайшая
Из всех наград.
Хлеб —
Для людей
И будни,
И парад.
Он —
Красота,

Он —
Сила и закон.
Родивший жизнь —
Ее ребенок он.
Без жизни нету
Хлеба на земле,
Как жизни нет
Без хлеба на столе.
Хозяйка без него
Не улыбнется,
Замрет беседа,
Песня не поется!

II

Давно балкарцу
Ведома цена
Божественного
Хлебного зерна.
Он хлеб и жизнь
Равно ценить привык.
Как заклинание
Его язык
Хвалу возносит
Хлебу на столе —
Здесь хлеб вовек
Не предадут хуле.
Не говорят балкарцы:
— Хлеб сырой! —
Не говорят:
— Он черствый! —
Плох «герой»,
Способный
Хлеб,

Как камень,
Кицуть в грязь.
Он ни к чему
Почтенья
Не имеет.

Жизнь вместе с хлебным полем родилась.
Покуда хлеб растет,
Нас солнце греет.

III

Клянись,
Балкарец
Держит хлеб в руках,
На нем,
Как на святыне,
Присягая.
Нет для балкарца
Большого греха,
Чем корку хлеба
Растоптать ногами.
Дороже золота
Нам хлеб.
Его цена
У нас
Не изменяется
Веками.

Хлеб,
Как поэзию,
Умейте уважать.
Как Родину,
Ребенка,

Небо,
Мать.
Пусть хлеб приносит радость
В каждый дом,
Пусть хлеб дымится
За любым столом.
Недаром, гостя угостив,
У нас,
В Балкарии,
Повторят каждый раз:
— Пусть хлеб наш гостю
Принесет здоровье!
Да будет гостю
Трапеза сладка,
Как для ребенка
Чашка молока,
Которую
Лишь матери рука
Ему протянет
С подлинной любовью.

IV

И если кто-то,
Зла не одолев,
В тебя,
Мой друг безвинный,
Бросит камень,
Припомни:
Тот несчастен,
Кто жесток;
Мир добротой
И щедростью высок.

Ты отгони
От сердца глупый гнев,
Ты хлеба
Протяни ему кусок
Спокойными
И добрыми руками.

Поймет твой враг,
Что злость его жалка.
Обиды уплывут,
Как облака.

v

Просеянный
На частом сите,
Руками матери
В корыте
Замешенный,
Потом в печи
На огненные кирпичи
Поставленный,
Потом застолья
Большого
Став
Живой душой,
Залог
Веселья и здоровья,
Хлеб —
Это жизни брат меньшей.

Я многого, должно быть, не постиг
В своей судьбе...
Но в радости и в горести
Упрямо повторяет мой язык:
— Вовеки гор не покидайте, горцы!

Мужчину смерть не может утратить —
Он слабого от смерти заслоняет;
Ему чужую боль переложить
К себе на плечи долг повелевает.

Пока жива Балкария моя,
И сын мой, знаю, не осиротеет.
Но вдалеке от Родины, друзья,
Он утолить и жажды не сумеет.

Какой ты завтра будешь, без меня,
Балкария, судьба моя, тревога?
Пусть озарит тебя сиянье дня!
Да будет радостной твоя дорога!

РЕКИ МЕЛЕЮТ

Реки мелеют...

Реки мелеют...

Смотрите:

В этой реке замутненной

Воды не осталось и трети.

Тихо редеют леса.

И деревья болеют.

Чаща дремучая стала кустарником.

Реки мелеют...

Стоит ли, впрочем,

Оплакивать рек измелчанье?

Вот если души людские мельчают —

Это гораздо печальней.

ЗВЕЗДА

В детстве мать мне показала звезду —
Предрассветный голубой огонек.
Я беру за высотой высоту,
А свет звезды все так же далек.

ТЯЖЕСТЬ

Я землю,
 которая
 мне подарила
И жизнь,
 и рассудок,
 и душу,
 и силы,
С утра до заката —
Хочу, не хочу —
Своими ногами,
Конем ли
 топчу.
А как бы хотел я
 всю тяжесть земли,
Все беды,
 какие б на нас ни легли,
На плечи свои
 хоть однажды взвалить,
За все,
 что дано мне,
 сполна отдарить.

**ДЛЯ СЧАСТЬЯ ЖЕНЩИНА
ПРИХОДИТ В ЭТОТ МИР**

Для счастья женщина
Приходит в этот мир!
Пусть на ее руках ребенок дремлет,
Пусть после боя на ее плечо
Мужчина обопрется, как на землю.

Для счастья женщина
Приходит в этот мир!
Да будет свет ее улыбки вечен,
Пусть доброта ее, как жар костра,
Туман разгонит и согреет вечер.

Как счастье женщины
Приходят в этот мир!
Для нас цветут их розовые лица.
Подруги, сестры, матери, — пускай
Навеки ваша молодость продлится.

Как счастье женщины
Приходят в этот мир!

Да будут ваши беды краткосрочны
И звонок смех.
Пусть бьет из ваших душ
Любви неиссякаемый источник.

КАК МНЕ БЫТЬ, НАУЧИ МЕНЯ!

Ты за то меня гонишь прочь,
Что любви мне не превозмочь.
Как мне быть, научи меня!

Ты как роза в саду цветешь.
Я на высохший лист похож.
Как мне быть, научи меня!

Я волнуюсь, лишился сна —
Ты спокойна и холодна.
Как мне быть? Излечи меня!

Жив я только одной тобой —
Ты играешь моей судьбой.
Как мне жить? Научи меня!

Ты начало моих дорог,
Без тебя я так одинок!
Опостылела вся родня!

Жадно верю я даже в ложь.
Ты не веришь мне ни на грош:
Дескать, все это — болтовня!

Не смеялся я так давно,
Потому что тебе смешно.
 Как мне жить? Научи меня!

Чем сильнее любима ты,
Тем суровой твои черты.
 Как мне вырваться из огня?

Вечно думаю я о нас,
Ты задумайся хоть на час.
 Без тебя не прожить и дня!

Сердце девичье, пожалей!
Сердце стывущее согрей!
 Время есть до исхода дня.

НЕ ШУТИ С МОИМ СЕРДЦЕМ

Зачем ты меня не оставишь в покое?
Стреножила так, что уйти не могу.
Любуешься ты моей лютой тоскою.
Я жизни такой не желаю врагу!

Играешь ты сердцем моим, как мячом,—
Все шутишь, как будто сама ни при чем!

Играешь, как в прятки, скрываясь в потемках,
Чтоб мукой моей насладиться тайком.
Так сытая кошка играет с котенком,
Его не спеша напоить молоком.

СКАЧКИ

Уши треугольные прижаты,
Выточена гордо голова.
Ноги удлиненные поджары
И дрожат, как лука тетива.

Словно легкий шелк струится грива
От прикосновенья ветерка.
И гарцует горец так красиво,
Так на пеших смотрит свысока!

Крепкими копытами колотит
В землю конь, как в звучный барабан.
Юный всадник вспячь не поворотит,
Жаждою победы обуян.

Окрыленные, лихие кони
Вдаль летят, подковами звеня;
Даже гордый ветер не догонит
Горского горячего коня.

ТВОЙ ГОЛОС

Запела ты, и я опять
Внезапно ощущаю счастье.
Твой хрупкий стан нельзя обнять:
Он тоньше моего запястья.

С высоких гор высокий звук
Живого голоса слетает,
И наполняет все вокруг,
И в неоглядных далях тает.

Ты так задумчиво поешь
О красоте родного края...
На птицу вольную похож
Твой голос, в небо улетаю.

Ты так поешь про наш простор,
Открывшийся с могучей кручи,
Ты так поешь про гребни гор,
Которые вырастают в тучи,

Что ветер легкий твой напев
На крылья подхватил, играя,
И, над аулами взлетев,
Понес от края и до края.

Вот просватали девушку...
Замуж идет Фатимат...
— А каков он собой? —
Окружили невесту девчонки.
— Право, я и не знаю, подружки,
Каков он на взгляд.
Знаю только,
Что вкус у него
Удивительно тонкий.

Давай-ка с тобою, дружок, посидим,
В глаза поглядим, не считая седин,
Ты мне, я тебе доверяю вполне.
Давай я тебе улыбнусь, а ты мне.

Когда-то любовь не могли мы понять,
На молодость нам остается пенять.
В мелькании юных, горячих ночей
Не слушали мы ее мудрых речей.

Любовь в наши годы не сводит с ума
И неторопливо приходит сама.
Она осторожности мудрой полна,
Зато неизменна она и прочна.

Она возвращается издалека,
Степенная поступь ее нелегка.
Потом раздувает костер не спеша,
Чтоб возле огня отогрелась душа.

Давай-ка с тобою, дружок, посидим,
В глаза поглядим, не считая седин.
Ты мне, я тебе доверяю вполне.
Давай я тебе улыбнусь, а ты мне.

СРЕТЕНЬЕ

Прислушивайтесь к поговоркам старым:
Мудрец таится за любой строкой.
В народе, право, говорят недаром:
«На сретенье из дома ни ногой».

Весенний запах в воздухе витает,
Сквозь рамы пробирается в дома,
И снег уже на улицах не тает,
Но все с весной сражается зима.

На сретенье такой мороз ударит —
Кровь стынет на пронзительном ветру.
И даже овцы, сгрудившись в отаре,
Дрожат и робко тянутся к костру.

Зима с весной на сретенье врагами
Встречаются у дома моего,
Как будто, насмерть сплетены рогами,
Два диких тура бьются: кто — кого.

Но как мороз прощальный ни лютует,
Но как зима ни бьется напослед,
Весна всегда права. Она ликует
И красит землю в изумрудный цвет.

А я, друзья, вступил в лихие годы.
На гребень лет. В последний возраст мой.
Где осени по правилам природы
Сразиться насмерть предстоит с зимой.

ЛЮБОВЬ МОЛОДА

Приходят года и уходят года,
И только любовь остается всегда.

В любые эпохи, во все времена
Не старится, а молодеет она.

Предчувствием счастья с младенческих лет
Трепет на каждом лице ее свет.

Былую любовь, седине вопреки,
В душе до могилы таят старики.

Едва только жизнь на земле родилась,
Любовь рядом с нею внезапно зажглась.

Покуда живое нам сердце дано —
Любить и страдать не устанет оно.

Меняется время, меняешься ты.
И только любви неизменны черты.

Планета сама постарела слегка —
Любовь молода, как в былые века.

ПЯТНИЦА

Ах, если б я умел гадать,
Была б такая благодать!
Я мог бы наконец узнать,
Любишь ли ты меня?

Ах, если б вдруг из-за угла
Цыганка мне навстречу шла
И по руке моей прочла,
Любишь ли ты меня?

Лишь вечер пятницы нам дан...
«Но пятница, — гласит коран, —
Священный день для мусульман».
А ты священна для меня,
Как свят закат святого дня.

И жалко мне, что только раз
В неделю пятница у нас.
Вот если б мы имели
Семь пятниц на неделе!

Мне всюду ты видна одна...
Тускнеют неба своды, —
Мне кажется, твоя вина.
Должно быть, ты была грустна —
Испортила погоду.

* * *

Я, кажется, серьезно заболел.
Поправлюсь или нет,
Еще мне неизвестно.
Но женщины,
Любившие меня,
Поплачьте надо мной.
И я воскресну.

От тех,
 которые
 не замечали
Меня,
 пока шли мы
 плечом к плечу,
Ни уважения,
 ни печали
Я после смерти
 не захочу.
Пускай на моих
 последних сборах
Не будет места
 их болтовне.
Они забыли,
 что очень скоро
За мною следом
 придут ко мне.

Есть у меня дочка...
Есть у меня сын...
Это
Мое сердце,
Одно,
Из двух половин.
Когда-нибудь,
Срок настанет,
Разделю его
Пополам.
Одну половину —
Дочке,
Вторую —
Сыну отдам.

В ГОСТЯХ У ЭЛЬБРУСА

Давно я у тебя в гостях,
Эльбрус мой славный, не был.
Поговорим о новостях,
Порадуемся небу.

Как наши деды в Мекку шли,
К тебе приходят горцы.
Они и на краю земли
Тебе молились, гордый.

Богатырем, готовым в бой,
Надев, как латы, льдины,
Стоишь ты... Ветер вековой
Воспел твои седины.

Всего Кавказа тамадой
Тебя признали горы.
Ты белоснежной бородой
Слепишь людские взоры.

Встают дома — к стене стена —
У ног твоих, в долине.
И как в былые времена,
От века и поныне

Из сердца старческого бьет
Целебный ключ нарзана
И золотой струей течет
В шальной волпе Баксана.

Ночами хвойный аромат
С твоих вершин струится,
А в небе медленно парят
Созвездий вереницы.

Душе балкарца с детских лет
Твои священные кручи,
Как наших прадедов привет,
Как талисман могучий.

БАЛКАРСКИЙ АЙРАН

Заквашен добрыми руками,
Спокойно дремлет он пока.
Корова с теплыми боками
Не пожалела молока.
Корова, словно жизнь, щедра,
Корова, словно жизнь, добра.
Чтоб отплатить за клевера
И вкус воды из родника,
Стучали ливнями вчера
Тугие струи в дно ведра.

Айран спокойно спит пока,
Но предстоит наверняка
Ему проснуться до утра.

Так будь благословен тот чан,
Где бродит молодой айран,
Вскипать готовый и бурлить,
Готовый жажду утолить;
Мужской напиток — жизни сок,
Балкарский пенистый айран,
Бодрящий и целебный впрок,
Жизнь продлевающий айран,

Балкарский яростный айран!

СИРОТЫ ВОЙНЫ

Сироты военные.
Дети войны.
Вы сами родители.
Вы постарели.
И, зарубцевавшись,
Почти не видны
Раненья
На ваших сердцах
И на теле.

Но сколько бы вам
Ни исполнилось лет,
Какие бы вам
Ни открылись высоты,
Мне больно,
Когда я смотрю вам вслед...
Недавние дети.
Былые сироты.

ЗЕМЛЯ РАЗГНЕВАНА

Земля разгневана,
Разгневана земля!
Она людей любить перестает.
Нахмурены ее материка,
Как магма, боль в ее глубинах бьет.

Земля заплакана,
Заплакана земля!
Ей — женщине — рыданий не унять.
Как поет сердце под земной корою!
Земля седеет, как старуха мать.

Земля испугана,
Испугана земля!
Дрожат от плача плечи вечных гор.
Как мать, она готовится проклясть
Своих сынов и вечный их раздор.

Земля кричит:
— Не смейте убивать!
Сыны мои, не гневайте меня!
Все то, что я вам мирно отдаю,
Примите и живите, жизнь храня.

Остановитесь, люди!
Не хочу,
Чтоб кровь лицо захлестывала мне!
Чтобы в меня вонзились глубоко
Осколки мин. Мне больно! Я в огне!

Снаряды
Рвут мне сердце пополам,
В себе тащу я трупов тяжкий груз.
Опомнитесь — я мать родная вам!
Постойте или я остановлюсь!

ВОЗВРАТИЛСЯ СОЛДАТ С ВОЙНЫ

Одноногий, на костылях,
Возвратился с войны солдат.
Сын то смотрит во все глаза,
То испуганно прячет взгляд.

Просит сын: — Походи еще! —
А едва отвернется мать,
Сам хватается за костыль,
Чтоб по комнате поскакать.

На рассвете, когда солдат
Одевается после сна,
Под кроватью второй сапог
Долго ищет его жена.

ГОРЕ МАТЕРИ

И двадцать лет прошло,
И тридцать лет
Со дня,
Когда окончилась война.
А сына до сих пор все нет и нет.
И мать одна.
По-прежнему одна.

Не верит мать,
И каждый новый день
Она,
Накинув на плечи платок,
Опять выходит на вокзал встречать
Неумолимых поездов поток.

Вся в черном,
Незаметная как тень,
Она его встречает что ни день,
Сама с собою
Разговор ведя:
— Сынок,
Как я устала ждать тебя.
Все нет тебя!
Все нет еще!
Все нет!

Затих перрон,
Потух фонарный свет.
Она
Стоит одна
Десятки лет.
Потом, плетясь домой,
Едва жива,
Вновь повторяет старые слова:
— Ну ничего.
И завтра день придет.
Он опоздал.
Мать сына подождет..

Так день за днем
И год за годом
Мать
Одна выходит поезда встречать.
Вся в черном,
Притулившись у стены,
Единственного сына ждет с войны.

АНТИВОЕННЫЕ СТИХИ

I

Я думаю
О мире на земле.
Я думаю
О завтрашнем рассвете.
Я думаю о том,
Как постепенно
С восходом солнца
Заалеют щеки
Планеты нашей,
Словно у ребенка,
Который просыпается
С улыбкой...
Поберегите эту землю, люди!
Другой земли
У нас в запасе нету,
И мы ее
Должны оставить детям
И правнукам
В наследство завещать.
Мы жизнь
Должны сберечь,
Чтоб были реки,
Леса, и хлеб,

И города,
И села...
Чтоб от огня
Не таяло железо,
Леса
Не превращались в головешки,
А камни
В пепел.
Чтоб не выкипали
Моря
И чтоб тела друзей
Не опускать нам
В братские могилы.
Чтобы, дрожа от стонов Хиросимы,
Земля с орбиты вечной не сошла.

II

Наука для одних —
Источник жизни,
В других руках
Она лишь смерть рождает
И расщепляет атомы в крови.
Друзья!

Собратья!

Земляки!

Земляне!

Поберегите, люди, жизнь живую:
У нас в запасе
Жизни нет второй.
Друзья!

Собратья!

Земляки!

Земляне!

У изголовья жизни насмерть встанем,
Как мать
Становится у колыбели,
Ребенка защищая своего.

У жизни есть иное назначенье!
Пусть лес шумит,
И шелестит трава,
И льются реки,
И живут живые!

И если на одном краю земли
С победным криком
Дети в мир приходят,
То почему
На полюсе другом
Война
Детей кричащих убивает?

И если на одном краю земли
Восходит солнце,
Жизнь преображая,
То почему
На полюсе другом
Война
В пустыню землю превращает?

Друзья!

Собратья!

Земляки!

Земляне!

Объедините силы наконец,
Которые вам жизнь дала для жизни,
И задушите гадину войны!

Была к победе воля.
 Были Мы,
 Что вырвали Сегодня
 Из-под грозного Вчера...
 Жива к победе воля.
 Живы Мы,
 Чтобы от смерти
 Завтра защитить.
 Мы поклялись
 Тем,
 Кто не пережил
 Войны,
 Кто спит в сырой земле,
 Кто в небо
 С дымом пепелищ ушел,
 Кому Сегодня
 Ставим обелиски,
 Исполнить свято завещанье их —
 Добиться,
 Чтобы дети их детей
 Забыли слово дикое «война».

А мы не смеем клятву забывать!

Клянемся
 Светом собственных очей,
 Клянемся
 Безымянностью могил,
 Клянемся
 Трауром бесчисленных имен,
 Клянемся
 Вечной памятью о них,

Клянемся
Вдовьей тяжкою слезой,
Клянемся
Хлебом горестным сирот
Исполнить свято волю мертвецов —
Убить и слово самое
«Война»!

IV

Когда-нибудь
Настанет час и мне
Сказать: «Прощайте!»
Солнцу и друзьям.
Во весь свой рост я встану,
А затем
К земле
Земным поклоном припаду.

Я попрошу прощения у всех,
Кого обидел в жизни невзначай.
Потом скажу горам я:
— Навсегда
Прощайте, вечные!
Мой срок истек.
Мне горько знать,
Что не увижу вас.
Мне сладко знать,
Что после смерти вы
Меня укроете.
Что сердце будет спать
Мое
Средь ваших каменных сердец.

Я завещаю юным этот мир!
Я слово им заветное скажу:
— Любите жизнь,

друг друга

и добро.

Добро,

друг друга

и живую жизнь!

И, удаляясь,
Солнце попрошу
Светить и греть.
И сына своего,
Единственного,
Людам поручу!

Видишь,
Ребенок плачет?
Слезы
Как ливень льют,
Словно светить туманы
Солнышку
Не дают.

Слышишь,
Ребенок плачет?
Словно
Пришла гроза.
Словно, пугаясь грома,
Молния
Бьет в глаза.

Где-то
Ребенок плачет!
Словно
Обвал в горах.
Словно земля вздохнула
И ощутила
Страх.

Горько и громко
Плакать
Начал ребенок вдруг.
Кажется,
На мгновение
Жизнь
Замерла вокруг.

ЧИСТОТА

Снег падает —
Слетает с неба чистота!
Дождь льется...
И дождинка
Каждая чиста!
От счастья льется
Чистых слез ручей
Из глаз девичьих...
В мире
Горячей
И чище
Ничего найти нельзя.
Недаром говорится:
«Как слеза,
Чиста вода».
Извечна чистота
Улыбки матери,
Взволнованного слова,
Пожатья рук
И смеха молодого.
Но если зрелый муж
Краснеет иногда,
То это значит:
И на склоне лет

Не потерял он
Чистоты стыда.
Всегда
Любовь чиста.
И прямота,
И смелость,
Как стальной клинок,
Чиста.
И откровенный
Разговор
С утра,
И смех до слез,
И ясный взгляд Добра.
Я чистоту
Люблю,
Как красоту,
Ту
Мыслей,
Слов
И дела высоту,
Когда
И совесть, и рука
Чисты навек.
Когда
Ты —
Настоящий человек.

ПОДСОЛНУХИ

Подсолнухи,
Подсолнухи
В золотых папах,
В золотых веснушках,
В золотых ресницах,
Вам с утра до вечера
Только солнце снится.
К солнцу вам
Стремиться,
Солнцем вам
Наниться,
Солнцем вам
Умыться,
Солнцем вам
Согреться,
В солнце вам
Одеться —
Никуда не деться!
Вы весной
Желтые,
Осенью —
Червонные,
Солнышком
Рожденные,

Семенами
Полные.
Я, как вы,
Полсотни лет
Путь держу
За солнцем вслед.
И стою
К нему лицом,
И иду
К нему лицом,
И живу
К нему лицом,
И пою
К нему лицом.

Я не из тех,
Кто поощренья ждет
За каждый шаг,
За каждый миг труда.
Меня, как многих,
Создал мой народ —
Ему я благодарен навсегда.
И я плачу
Свой неоплатный долг,
Хочу,
Чтоб в общем хоре
Не умолк
Мой голос.
Чтобы шла моя страда.
Не жду я
Юбилеев и наград,
Чины и звания
Меня не ждут.
Не нужен мне
На почести мандат.
Но если радость
Мой приносит труд,
И я бываю
Радостью богат.

Когда услышу
Песню я свою,
Что эхом
Отзывается в горах,
Когда увижу
Книгу я свою
В усталых
Человеческих руках,
Тогда,
Наград и званий не любя,
Я награжденным чувствую себя.

ГОРСКИЕ КОМИССАРЫ

Закованы в шинели, словно в латы,
Затянуты в солдатские ремни;
А на боку — наганы и гранаты...
Святой свободы первенцы они.

Тяжелый мрак их слово рассекает,
Молчанье будит их победный клич,
В ночи острее молнии сверкает:
— Свобода! Революция! Ильич!

Они несут в селения родные
Не только непривычные слова —
Самой Свободе здесь царить отныне,
Здесь счастью самому вступать в права.

Усталые, стальные комиссары,
Неграмотная, праведная рать...
Стальной, как меч, и справедливой кары
Неправедным уже не избежать.

Озарены бесправия потемки,
В глухую ночь ворвался яркий день.
...Вы Прометея верные потомки,
Вы — знаменосцы ленинских идей.

УЛЫБКА ЛЕНИНА

Над Пятигорском,
На одной из скал,
Которая в лучах рассветных блещет,
Немало дней
Ваятель высекал
Изображенье Ленина.
Трепещет
Улыбка,
Как живая,
И тепла
В ее лучах становится скала.

Враги пришли
К подножью наших скал.
Был злобен лиц
Бессолнечных оскал.
И автомат нацеленный
Искал
Его глаза
И пламя высекал,
И отзвук выстрелов
Над скалами дрожал,
А Ленин улыбаться продолжал.

Прогнали мы
Врагов
С родной земли.
И снова солнце
Вспыхнуло вдали.
Смотрел спокойно Ленин со скалы
И улыбался.

Яростны и злы,
Промчались годы.
Новые пройдут
Но не напрасен твой, художник, труд —
Улыбку Ленина столетья не сотрут.

МЫ — СОВРЕМЕННОКИ

Я с Лениным ни разу не встречался.
Не довелось.
Но счастлив все равно
Тем,
Что одно нас время породило,
Мы по одной земле ступали,
И одно
Над нами небо было,
И всходило
Над нами
Солнце яркое одно.

Семь лет!
Семь лет в мое влетал окно
Тот ветер,
Что его лица касался.
Я и сегодня этим счастлив.
Мне бы
Хоть на мгновенье
В тот вернуться день,
Где вместе с Лениным
Я на одной планете
Живу, дышу, люблю...

Откуда свет
Тех давних,
Отлетевших,
Детских лет
На жизнь мою
Поныне солнцем светит.

ТВОЕ ИМЯ

Зовут тебя, как матушку мою...
От этого ты мне вдвойне дороже,
Вдвойне твой смех прекрасней и моложе,
Вдвойне смущен, перед тобой стою.

Как ты сама, твое красиво имя,
Оно как песни радостный напев;
Не мог бы я, себя преодолев,
Другие песни распевать с другими.

Спасибо тем, кто имя дал тебе:
Другое бы совсем не так звучало.
Спасибо снисходительной судьбе,
Что ты меня однажды повстречала.

Ты так любима мною, что вокруг
Тебя, мой друг, мне все милее вдвое:
И твой аул, и небо над тобою,
И черные глаза твоих подруг.

Мне ветер горный
Летом и зимой,
Как песню,
Это имя напевает.

Душа моя
Его не отделяет
От имени
Балкарии самой.

Оно —
Высокогорная река...
Оно звенит...

Олень и олениха
В твои глаза —
в два чистых родника —
Заглядывают,
наклонив рога,
И пьют;
и жажда угасает тихо.

Курлычет голубь дикий на ветру,
Мой слух любимым именем лаская,
Мир за ночь обойду,
Чтоб поутру
С тобою повстречаться, дорогая.

* * *

Ты слова доброго
Ни про кого не скажешь...
Но помни:
Злому зло выходит боком.
Когда другого
Черной краской мажешь,
Себя зачеркиваешь ненароком.

ПРИСЯГА ЧЕЛОВЕКА

На отрывном листке календаря
Прочел я как-то клятву Гиппократа...
Ее твердят веками лекаря —
Добра и человечности солдаты.

Военная присяга тоже есть
И тоже повторяется от века.
Но нет присяги просто Человека
На просто человеческую честь.

А я бы ввел закон
На всей планете:
Торжественно,
При совершеннолетье,
Впервые паспорт ощутив рукой,
Клялись бы люди
Клятвою такой:

«Коль я народу
Сердца не отдам,
Коль людям я
Добро нести устану,
Коль я родным
Родной земле не стану,

Пусть я пред гневом Родины предстану.
И на меня
Падет измены срам.

Коль человечность
Я не сохраняю,
Коль доброту,
И щедрость,
И доверье
Хоть раз
Предам я алчности огню,
Пусть люди предо мной захлопнут двери.

Коль я хоть раз
Обижу старика,
Коль я ребенка
Защитить забуду
Иль женщине
Отвечу свысока,
Пусть с той минуты
Я отвергнут буду,
Пусть стар и мал
Во мне узрят врага.

Коль я насмешкой
Встречу седину,
Коль слабого
Ударю речью бранной,
Посыпав солью
Огненную рану,
Товарища в несчастье оттолкну,—
Пусть я пред гневом Родины предстану!»

* * *

Проверку на прочность проходят в бою и в беде...
Кто держится дерзко за гриву коня — сотворит чудеса.
А тот, кто ухватит за хвост шелудивого пса,
Утонет и в луже, оставив круги на воде.

ТОРОПЛЮСЬ

«Торопливая река
Не дойдет до моря».
Этой присказке века
Верили, не споря.
Ну а я наоборот,
Тороплюсь из года в год.
Я из города —
В аул,
Из зимы я —
В лето,
Из печали я —
В разгул,
Из ночей —
В рассветы.
Торопливость,
Говорят,
Не всегда уместна.
Но со мной она,
Как брат,
Ходит повсеместно.
Тороплюсь,
Как большинство,—
В ритме века своего.
Помни:

Правда — жизни суть;
Кривда —
Жизни бремя.
Только совесть не забудь
Взять с собою в дальний путь,
А потом, пожалуй, будь
Тороплив, как время.

БАЛКАРЕЦ Я

Балкария моя!
За годом год
Все ярче
Начинаю понимать я,
Что каждый сын
Своим народом горд,
Гордясь и тем,
Что все народы братья.

Твоей росой
Я в детстве обжигал
Босые ноги,
Бегая по травам;
Я стадо коз
Гонял по склонам скал,
Возил айран
На ослике лукавом.

В горах я встретил
Молодость свою,
В годину битвы яростной
С врагами.
Мы отстояли
Родину в бою.

И наши скалы
Бились вместе с нами.

Я от тебя,
Балкария моя,
Ни разу и во сне
Не отрекался,
И в самый трудный час
Гордился я
Тем, что с рождения
Балкарцем звался!

С тобой печаль
Твою я разделил,
А ты со мною
Радости делила.
Всегда тебе я
Верным сыном был,
А ты, как мать,
Меня от бед хранила.

Балкария моя!
За годом год
Все ярче
Начинаю понимать я,
Что каждый сын
Своим народом горд,
Гордясь и тем,
Что все народы братья.

РАБОЧИЕ РУКИ

Рабочие руки,
Могучие руки,
До всякого дела
Охочие руки.

В наш первый поход,
От стены до стола,
Нас чья-то рука
За ручонку вела.

Когда мы смеяться
Учились детьми,
В ладошки от радости
Хлопали мы.

Прекрасные руки
Тесто месили.
Опасные руки
Ружье зарядили.

Лицо умывали
Красивые руки,
А мстить призывали
Трусливые руки.

Ребенка держали
Сердечные руки.
Точили кинжалы
Беспечные руки.

Любимых ласкали
Горячие руки,
Могилы копали
Скорбящие руки.

Хлеба вынимали
Спокойные руки,
Тела обмывали
Достойные руки.

Есть твердые руки —
Помогут как братья.
И гордые руки —
Для рукопожатья.

Есть щедрые руки —
Деревья сажают.
Есть жесткие руки —
Леса вырубают.

Есть пахаря руки —
Они изобилье.
Есть матери руки —
Они словно крылья.

Есть руки доярки
И есть — рулевого.
Есть руки поэта,
Творящие слово.

Рабочие руки,
Могучие руки,
До всякого дела
Охочие руки.

Опять, Чегем, перед тобой
Себя я чувствую ребенком,
И сказки детские гурьбой
Ко мне бегут со смехом звонким.

ЭХО

Детство мое на вершине отстало,
Молодость перевалила хребты.
Звонкий мой голос слышали скалы.
Эхо ущелий с ним нынче на «ты».

Вот к водопаду идет над скалою
Девушка, словно тростинка стройна...
Эхо и я над скалистой грядою
Ждем.

Неужели не видит она?

— Милая! —

Слушаться голос не хочет.
Эхо же сразу на сто голосов
Словом моим вдоль ущелья грохочет.
Как она может не слышать наш зов?

Эхо,
 посланник мой тысячекрылый,
Не признавая безмолвной любви,
Звонко доносит до девушки милой
И переводит ей чувства мои.

ЖЕНСКОЕ СЕРДЦЕ

Ах, сердце женское всегда обнажено!
Не устает оно
Сжиматься и томиться...
От взгляда, брошенного вскользь, дано
Ему то вдрогнуть,
То взлететь,
Как птица.
Но помните,
Мужчины,
Что оно
Способно неожиданно разбиться.

На свете нет нежнее ничего,
Милее
И чувствительнее нету,
Чем сердце женское.
Побереги его.
Оно источник
Доброты и света
Вселенной.
Согревается планета
И комната
В его лучах равно.

Когда б сумел сейсмолог наделить
Какой-нибудь прибор
Хоть на мгновенье
Той чуткостью,
Что не с чем и сравнить,
Он предсказать бы мог
Землетрясение,
Чтобы успеть
Его остановить.

НЕКРАСИВЫХ ДЕВУШЕК НЕТУ

Некрасивых девушек нету.
Зря сторонись ты ребят.
Открывать красоты секреты
Может только влюбленный взгляд.

Так глаза у тебя прекрасны,
Столько чувства в них и ума;
Приглядишься, и станет ясно,
Что красавица ты сама.

И недаром парень пригожий
Смотрит вслед тебе, не дыша.
Понимает, наверно, тоже,
Как ты, милая, хороша!

КАРИНА

Не знаю я прекраснее картины:
Идет рассвет по кромке горных туч —
И первый луч касается вершины,
Застигнув там звезды последний луч.

Прохладный ветер гор ласкает шпиль,
Над ними пролетая не спеша.
Как на посту, бессменные, застыли
Родной земли седые сторожа.

Спокойно дремлют горы-исполины.
Всю жизнь я на свиданье к ним спешу.
Не знаю я прекраснее картины —
Я полной грудью только здесь дышу.

ТИШИНА

Снег сегодня такой густой!
Словно ниже спустилось небо.
Все бело под большой луной,
Мир укутан покровом снега.

Пьет земля бесконечный снег,
А напиться не может что-то,
Словно жаждущий человек,
Утомившийся от работы.

Как медлительно снег идет!
Бесконечно его скольжение.
...Этот медленный хоровод
Длится до головокруженья.

ЗЕЛЕНЫЙ ВЕТЕР

Весной зеленый шелк травы
Расстелен по горам.
Зеленый ветер вдоль листвы
Скользит по вечерам.

Опять оттенками богат
Зеленых трав ковер,
Зеленой ели аромат
Доносит ветер с гор.

Влюбленно зеленью звеня,
Зеленый ветер вей!
Зазеленели зелена
Зеленые полей.

СЛЕПОЙ ДОЖДЬ

С дальних перевалов
Покатился гром,
Сквозь печные трубы
Залетая в дом.

От земли до неба
Струи-провода,
В воздухе сверкает
Капель чехарда.

Дождь, слепой и длинный,
Скачет через лог,
Бесится, не чуя
Под собою ног.

Пробежал аулом,
Щелкая кнутом,
Молнии теряя
В блеске золотом.

Начисто отмыты
Веточки садов,
Аж порозовели
Щеки у плодов.

Вслед дождю дымится
Теплая земля,
Словно проскакали
Всадники, пыля.

ПАХОТА

Весны приметы... На поляне
Подснежник обнажился первый,
В лесном теплеющем тумане
Набухли почки первой вербы.

Уже и поле распахали
Пластами, черными на диво...
Земля окутана дымками
И ждет зерна нетерпеливо.

Вдыхая жизни ароматы,
Сама себя от спячки будит,
И первых тракторов раскаты
Приводят за собою люди.

Весну предчувствуя, спросонок,
На черной кочке свищет птица;
И беззаботно, как ребенок,
На пашне солнце веселится.

НОЧНОЙ РАЗГОВОР

Ни к чему заводить нам споры,
Полночь сравнивая с рассветом.
Горцу счастье приносят горы
Днем и ночью, зимой и летом.

Вот сидим мы на плоской крыше,
На виду у всего аула...
Вечер бровью повел неслышно,
Талисманом луна сверкнула.

Тихе! Ночью на всю округу —
Только стук сердец... Тишина...
О любви говорим друг другу...
Нас подслушивает луна.

* * *

Лишь об одном
Молю природу я:
Пусть будут теплыми
И небо,
И земля,
Когда меня
Родные и друзья
Однажды
Понесут земле предать,
Чтоб им от стужи
Не пришлось страдать.

А я уж
Постараюсь как-нибудь,
Чтоб и в земле
Моя не стыла грудь.
Я прожил жизнь,
Друзьями окружен,
Я одиночества
Не признавал закон.

Земной я плотью стану...
Надо мною
Поднимется зеленая трава.

Деревья вырастут,
Зеленых крон
Над одиночеством
Вздымая острова.

И ежедневно
Будет горный ветер
Их ветви
Плодоносные шатать,
И будут листья
Тихо
На рассвете
О чем-то
Человеческом шептать.

Пастись коровы
Станут надо мною
И тяжелеть от сытости легко,
Чтоб детям к ночи
Принести парное,
Играющее жизнью молоко.

И я увижу на своей лужайке
Козлят,
Жующих первую траву,
И детворы
Щебечущие стайки...
Увижу явственно.

Как наяву.

ЕЩЕ ОДИН НАШ ДЕНЬ УШЕЛ

И новый день ушел в толпу,
Всех дней прошедших мимо.
Так возблагодарим судьбу —
Он прожит был терпимо.

Он не был ни болтлив, ни зол,
Хлопот нам не доставил.
Настала ночь, и он ушел,
Не нарушая правил.

И он не вылетел в трубу:
Прошел вполне прилично...
Так возблагодарим судьбу:
Все было, как обычно.

Он пролетел совсем не зря:
Пришел он с миром к людям.
А мы, по чести говоря,
Потом его забудем.

Еще один наш день ушел,
Навеки канул в Лету...
Но был он прожит хорошо.
Благодарим за это.

Он нам страданий не принес,
Промчался быстротечно.
За день без боли и без слез
Благодарим сердечно.

Умрешь —
 обратно не найдешь дорогу.
Что сделаешь?
 Так на земле ведется.
Второй не будет жизни.
 Слава богу,
Хоть по одной
 на брата достается!

РЕБЕНОК СМЕЕТСЯ

Ребенок смеется.
Смеется до слез.
Намокли кудряшки,
Лицо покраснелось

Ребенок смеется —
И солнце зажглось,
И радостью все
На земле заалелось.

Ребенок смеется —
Светлеет вокруг.
Ребенок смеется
Легко и беспечно.

Ребенок на землю
Приходит, как друг, —
И жизнь на земле
Обновляется вечно.

МЫ ПОБЕДИЛИ СМЕРТЬ

Когда
Сквозь предрассветный холодок
К нам солнце,
Розовея,
Подплывало;
И, согреваясь,
Мудрые поля
Брались
За каждодневную работу —
Растить обильный хлеб
Для нас,
Людей;
И ветер веял
Молоком и хлебом,
И дети теплые
В кроватях теплых спали
Доверчивым,
Уютным,
Прочным сном;
Когда кругом
Была такая тишь,
Какую знает мир
Лишь ранним утром, —
В тепло,

В добро,
В незыблемость земли
Смерть ворвалась,
Распатывая небо.
Она шагнула грубо в каждый дом,
Она поля,
Смеясь, опустошила.
Она выхватывала из домов людей,
И люди прочь из жизни исчезали.
Кто стар был —
Старым ей достался в лапы.
Кто молод —
Молодого унесла.
Миллионы сирот в мире оставляя,
Миллионы умирали матерей.
И дети
Разучились улыбаться.
И вырастали,
Имени не зная
И землю предков
С детства потеряв.
Людей живьем
В могилы зарывали...
Казнили до рождения людей...

Такого варварства
Земля еще не знала
И столько крови разом
Не пила.
И чудища такие
Не ступали
Еще ни разу
По земной коре.

Тот праздник смерти,
Тот капкан холодный
Для жизни теплой —
Он звался фашизмом.
Вы помните, конечно, это слово.
Вы помните,
Как люди поднимались
Плечо к плечу,
Чтоб жизнь осталась жить.
И отдавали собственные жизни,
Чтоб доказать,
Что жизнь сильнее смерти
И вечно побеждает на земле!

Мы —
Те, кто жив
И кто за это умер,—
Мы победили
Ледяную смерть.

КОСАРИ

Неторопливо входят косари
В прохладные предутренние росы,
И валят с ног зеленый строй травы
Отбитые, наточенные косы.

Они как белый журавлиный клин
Плывут среди зеленого разлива.
Два-три неловких взмаха, а затем
Их общий ритм ведет неторопливо.

Позванивают косы в тишине,
Как будто струны тронули смычками.
Идет косьба, и музыка ее
Плывет над молчаливыми лугами.

Уверенно шагают старики —
Досель любя работа им любая.
Размахивают косами юнцы,
Ни дедам, ни отцам не уступая.

По разнотравью луга косари
Идут, равенния не нарушая.
Отстал на шаг — и вылетаешь прочь,
Товарищей веселых потешая.

Белы рубахи. Белых шляп поля
Едва от зноя заслоняют лица.
Пот льется градом. Высыхает рот.
Приходит полдень. Но работа длится.

Как будто острый журавлиный клин,
Клин косарей белеет в изумруде.
И солнечные зайчики от кос
Слепят глаза.

Любуйтесь!

Косят люди.

ПОДСНЕЖНИКИ

На южном склоне снег растаял.
Природе все теплей.
И отлетает птичья стая
Коротких зимних дней.

Вокруг, улыбками сверкая,
Бурлит толпа ребят,
Они, подснежники срывая,
Хохочут и кричат.

Весна на вербы серьги нижет,
На каждую подряд.
И на лице девчушки рыжей
Цветет веснушек сад.

На щеки брызнули веснушки —
Весенняя роса...
И красный бантик на макушке...
И медная коса...

БЕСЕДА С СЫНОМ

Побеседую с сыном я,
Чтобы опытом поделиться...
И друзей моих сыновья
Могут к нам присоединиться.

Не накапливай в сердце зла:
Дважды промаха не карают,
Так же, как с одного вола
Шкуру только одну сдирают.

Друг обрадуется вдвойне,
Если радости друга рад ты...
Сгинешь в зависти, как в огне,
Коль завидовать станешь брату.

Делай добрым всегда добро —
Добрый людям добро отдарит.
А плохой человек хитро
Злом в ответ на добро ударит.

Научись управлять собой,
подавляй в себе раздраженье.
Гнев — советчик как сыч слепой,
Неразумны его решенья.

Дело делай не напоказ:
В каждом шаге нужна сноровка.
Можно собственный выбить глаз,
Если камень швырнуть неловко.

УЛЫБКА

Солнце яркое.
Светлый день.
Это жизнь
Улыбнулась нам.
Лишь луне
Улыбаться лень,
Лишь луна
Предается снам.

Прибавляет улыбка силы,
Утомленья стирает след.
Улыбнувшиеся красивы —
Им всегда восемнадцать лет.

Улыбайтесь же
Вновь и вновь!
Улыбайтесь
По пустякам!
Ведь улыбка —
Это любовь
К жизни,
 к людям
 и к облакам.

Меня девушка одарила:
Улыбнулась мне, проходя;
Одарила — как окрылила.
Улыбаюсь теперь и я.

Вечно солнечен
Вид лица,
На котором
Улыбки след.
Так и хочется
Без конца
Улыбаться
Ему в ответ!

Не скупитесь же на улыбки
(Их друг другу легко дарить).
Вы не сделаете ошибки —
Просто станет светлее жить.

Человек
По земле идет...
Солнце,
Выйдя на небосклон,
Человеку
Улыбку шлет,
Чтоб
улыбкой
ответил он.

ВЕСЕННИЙ СНЕГ

Опять дорога белизной покрыта.
Весенний снег роняют облака.
Как будто бы сквозь небо, как сквозь сито,
Неторопливо сеется мука.

А мы гуляем. Нас на свете двое.
Снег тихо, тихо кружится вокруг.
Два следа оставляем мы с тобою
На белизне нетронутой, мой друг.

Ушанки наши тяжелы от снега,
Нас снег тихонько гладит по спине,
И шепот наш и отголоски смеха
В далекой отдаются тишине.

Ты, я и снег... Сейчас в притихшем мире
Нас трое стало — я, любовь и ты.
И нам совсем не холодно: все шире
Над нами микроклимат теплоты.

Снег падает. Неслышный и несмелый.
Бесшумный снег, безвременный, большой.
Весенний снег идет, как дождик белый;
И пьет земля, как воду, снег сырой.

Твои белеют брови и ресницы
И черноту подчеркивают глаз.
А будущей весной все повторится.
И снег пойдет, не спрашивая нас.

СЛОВО О ДРУЖБЕ

Простой вопрос меня давно тревожит:
В чем дружбы неразгаданный секрет?
Уже большой отрезок жизни прожит,
А все не найден подлинный ответ.

«Скажи, кто друг твой, — мы узнаем, кто ты!» —
Народная пословица мудра.
Друг детства... Фронтовик из нашей роты...
Философ из соседского двора.

Друзья! Я никогда не лицемерил.
Ни одного не предал я из вас...
Но тот, кому я беззаветно верил,
Сам от меня отрекся в трудный час.

Враг может долго притворяться другом,
Но навсегда останется врагом.
Настигнутый корыстью иль испугом,
Он в спину нож вонзит тебе тайком.

Под старость лет проверенному веруй
И как перчатки не меняй друзей.
Тогда в пути найдется спутник верный,
О тех, кто педостоин, не жалеи.

Под старость лет друзей не сыщешь новых,
Цени того, с кем годы прожил ты.
Все чаще мы на проводах суровых,
Все реже провожающих ряды.

«Друг подлинный в несчастье познается», —
Кто с этой поговоркой незнаком?
А мнимый друг твой над тобой смеется,
С твоим обнявшись подлинным врагом.

«Двух новых старый друг нам заменяет!» —
Ввожу опять пословицу в стихи.
Один глупец топор свой обвиняет
За то, что топорище из трухи.

Хороший конь не знает от рожденья
Ни тяжкой клади, ни плохих дорог.
Тот, кто друзей не предаст забвенью,
Сам никогда не будет одинок.

Все это, без сомнения, не ново.
Но слышал я от деда и отца,
Что повторенье — истины основа,
Второстепенным не бывает слово.
И не построить без гвоздя простого
Ни дома, ни колодца, ни крыльца.

ЧЕТВЕРОСТИШЬЯ

* * *

За домом моим одинокие скалы стоят.
И солнце, играя лучом, обожгло эти скалы.
Зачем подарила ты мне свой сверкающий взгляд?
Признайся, ведь ты не меня этим взглядом искала.

* * *

Я жизни учусь, умудренных встречая людей.
Седы их виски, и сердца их добры неизменно.
Седея, учись и от мудрости вновь молодежь,
Чтоб мудрым и юным ты сделался одновременно.

* * *

Мой друг, торопись, не спеша. Не разменивай сил.
Не смешивай с золотом блеск позолоты убогий.
Иной второпях на бегу придорожный булыжник
схватил,
А думает — золота слиток нашел при дороге.

* * *

Меня преследует нелепая мечта:
Когда умру, пред тем как удалиться,

Хоть на денек вернуться бы сюда,
Чтоб мельком заглянуть в иные лица.

* * *

Зеница ока моего! Открыв
Глаза, с твоим встречаюсь взглядом.
Я жизнь благодарю за то, что жив.
И ты жива. И значит, счастье рядом.

МОЕ ИМЯ

Когда был я на свет рожден
Много весен тому назад,
— Пусть Сафаром зовется он,—
Сказала тегушка Захират,—
Что на нашем наречье значит
«Странник», «путник»...

Мой путь был начат.

«Странник»... Добр до странности он.
Трудно имя мне оправдать,
Хоть люблю по земле блуждать
И не знать
В добротe препон.

Будь и ты ко всему готова,
Мой ребенок, моя сестра,—
Книга новая, будь добра!

Незнакомому другу снова
Стань опорой в тяжелый час.
Я и сам испытал не раз,
Что такое доброе слово.

Я ЖИВ, ПОКА БАЛКАРИЯ ЖИВА

Я жив, пока Балкария жива.
И грусть, и радость в песню вырастают.
Как трудно подбираю я слова,
Как с губ моих они легко слетают!

Стихи мои, как будто зеркала,
Балкарии столетья отразили,
Вся жизнь ее сквозь сердце мне прошла,
Все ветры гор мои стихи пронзили.

Балкария!
Ты стала мне судьбой!
Писать стихи я начал от любви
К тебе,
Удачи разделил твои.
Порой мечтал я сделаться скалой,
Чтоб меж твоей тревогой и тобой
Преградой встать...
Твой пульс в моей крови.

С младенчества не знал я лекарей:
Себя балкарским воздухом лечил.
Всю ширь твою
И всех твоих людей

Я б с радостью
В объятия заключил.

И тысячу,
И много тысяч лет,
Не пресыщаясь,
Я б тебя любил.
Хочу,
Чтобы небес балкарских свет
Мне перед смертью
Очи ослепил.

Я видел,
Как веселые ветра
Твою печаль умчали по стерне;
И сызнова,
Как юность, как сестра,
Как мать и жизнь,
Вернулась ты ко мне.

Вновь дни теплы.
Окончилась гроза.
И распахнулся вечер предо мной,
Как голубые девичьи глаза,
Как голубого озера покой.

И о себе ль я нынче говорю,
И о любви ль я нынче говорю,
И о друзьях ли нынче говорю,
Тоскую я, пою или пишу —
Всегда в душе Балкарию ношу,
Всегда судьбой Балкарии дышу.
О ней одной всегда я говорю.

СОДЕРЖАНИЕ

Тропа	5
Распахните двери	6
Новизна	7
Весна в горах	9
Хлеб	11
«Я многого, должно быть, не постиг...»	16
Реки мелеют	17
Звезда	18
Тяжесть	19
Для счастья женщина приходит в этот мир	20
Как мне быть, научи меня!	22
Не шути с моим сердцем	24
Скачки	25
Твой голос	26
«Вот просватали девушку...»	27
«Давай-ка с тобою, дружок, посидим...»	28
Сретенье	29
Любовь молода	31
Пятница	32
«Я, кажется, серьезно заболел...»	34
«От тех, которые не замечали...»	35
«Есть у меня дочка...»	36
В гостях у Эльбруса	37
Балкарский айран	39
Сироты войны	40

Земля разгневана	41
«Возвратился солдат с войны...»	43
Горе матери	44
Антivoенные стихи	46
«Видишь, ребенок плачет?..»	52
Чистота	54
Подсолнухи	56
«Я не из тех...»	58
Горские комиссары	60
Улыбка Ленина	61
Мы — современники	63
Твое имя	65
«Ты слова доброго...»	67
Присяга человека	68
«Проверку на прочность проходят в бою и в беде...»	70
Тороплюсь	71
Балкарец я	73
Рабочие руки	75
Чегемский водопад зимой	78
Эхо	80
Женское сердце	81
Некрасивых девушек нету	83
Картина	84
Тишина	85
Зеленый ветер	86
Слепой дождь	87
Пахота	89
Ночной разговор	90
«Лишь об одном молю...»	91
Еще один наш день ушел	93
«Умрешь — обратно не найдешь дорогу...»	95
Ребенок смеется	96
Мы победили смерть	97

Косари	100
Подснежники	102
Беседа с сыном	103
Улыбка	105
Весенний снег	107
Слово о дружбе	109
Четверостишья	111
Мое имя	113
Я жив, пока Балкария жива	114

Сафар Исхакович Макитов

РИТМЫ СЕРДЦА

М., «Советский писатель», 1978, 120 стр.
План выпуска 1979 г. № 323.

Художник Е. Н. Шаховская
Редактор А. В. Кафанов
Худож. редактор Д. С. Мухин
Техн. редактор И. М. Минская
Корректор Ф. Л. Эльштейн

ИБ № 1661

Сдано в набор 02.06.78 г. Подписано к печати 07.09.78 г. А07363. Формат 70×108^{1/32}.
Бумага тип. № 2. Обыкновенная гарнитура. Высокая печать. Усл. печ. л. 5,25.
Уч.-изд. л. 3,07. Тираж 10 000 экз. Заказ № 463. Цена 35 коп. Издательство «Советский писатель», 121069, Москва, ул. Воровского, 11. Тульская типография «Союзполиграфпрома» при Государственном комитете Совета Министров СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли, г. Тула, проспект им. В. И. Ленина,